

Вяч. Иванов — А. Пеллегрини

19 апреля 1934, Павия

Дорогой друг,

Был чувствительно тронут, получив вчера первый экземпляр специального выпуска журнала, столь учтиво посланный Вами. Радость моя соединялась с легкой тенью меланхолии — что Вы, без сомнения поймете, представив себе старца-изгнанника — и благодарностью к возлюбленной мною Италии, где ценится мое безвестное творчество, тогда как в моем отечестве оно находится под запретом — хоть, даже если б этого запрета и не было, оно звучало бы странно и непонятно поколениям, которые утратили муз и память. И эту Италию, что питает, ободряет и утешает меня, представляете сегодня для меня прежде всего Вы, великодушный друг, создатель, вдохновитель и исполнитель этого замечательного свидетельства гуманистического «vinculum amoris», каковым является наше издание, изящное, элегантно и, разумеется, не бедное мыслями, самопроизвольно объединяющимся вокруг проблематики ваших превосходных и глубоких «Размышлений», которые по справедливости занимают в нем центральное место: я не мог бы ответить на них более задушевно, эзотерически, «ипогеитически», — что, без сомнения, было бы возможно в других обстоятельствах, если бы Вы, в свою очередь, могли представить новые возражения и соображения, каковые разумеется побудили бы меня обратиться к Вам новые размышления *dimodoché*, и так возникла бы между нами новая «Переписка» — от одно «я» к «я» другому — “wieeinGeistzum andern Geist”, от одного демона к другому.

Немалую радость доставило мне предыдущее Ваше письмо, где Вы приписываете мне то, что мне действительно весьма дорого: некоторое сродство со стилем и мышлением гуманистов XV века (несмотря на заголовок «*Sopraladocapietas*», сродство мною отнюдь нежданное), что для меня есть наивеличайшая похвала, наряду

с другими многочисленными похвалами в «Конвеньо», меня смущающими, ибо честь и слава заявленного обо мне не соответствует тому, что я в действительности могу предъявить читающей публике, чтобы их оправдать. Дорогой друг, будьте также и толкователем моей благодарности для «Конвеньо» и передайте мое почтение и чувствительную благодарность господину Ферриери.

Признательный и преданный Вам
Вячеслав Иванов.

